

Лойко А.И. Философия межкультурных отношений

Межкультурная коммуникация в начале XXI столетия маркирована концептами: глобализации; регионализации; социальной динамикой партикулярных структур; пространством социальных сетей.

Глобализация создала ресурсы: трансграничных, транзитивных, региональных, трансконтинентальных возможностей диалога.

Регионализация формирует пространство интенсивной межкультурной коммуникации, основанной на: возможностях совместного позиционирования национальных структур в пространстве глобального диалога; создании емкого внутреннего рынка инновационной кооперации и промышленной деятельности; условиях для свободного перемещения людей, товаров, капиталов; обеспечении социальных гарантий, сохранении общей исторической памяти.

Современное культурное пространство социальных отношений формируют партикулярные структуры, создающие разнообразие модернизационной динамики, демонстрирующие адаптированное к местным условиям проявление универсальных закономерностей развития человечества.

Социальная динамика партикулярных структур указывает на качественную трансформацию культурной географии, в пространстве которой появились активно развивающиеся новые центры межкультурной коммуникации: Латинская Америка (Боливар); Евразия (Гумилев); Дальний Восток (Конфуций); Юго-Восточная Азия (Тагор).

В связи с этим в современной философии важную роль стали играть понятия культурного детерминизма, культурной географии, экономического кластера, пассионарной энергии, идентичности. В результате философия констатировала наличие новой социальной реальности, формируемой партикулярными структурами. Эта реальность характеризуется поиском различных форм кооперации, межкультурных контактов.

Философия межкультурных отношений представлена такими направлениями как компаративистика; культурная антропология; семиотика; философия истории; философия коммуникативного действия; философия информационного общества; герменевтика; философия межкультурной повседневности; философия идентичности.

Речь идет об изучении процессов, конституирующих новые формы кооперации и солидарного участия в решении общих проблем. Во многом эти поиски детерминированы потерей европоцентризмом конструктивной основы культурного диалога. Эта методология сконцентрировала на себе тему кризисного общественного сознания. Она дала яркие примеры литературного, изобразительного, философского творчества. Но человечество не может перманентно пребывать в состоянии культурного надрыва, хотя и яркого. Проблема заключена в том, что кризис затронул психологические основания культуры и детерминировал появление психоаналитической рефлексии, далеко выходящей за границы диалога культур. Эта рефлексия дополнилась социальным экспериментированием над базовыми структурами общества, связанными с моральными нормами, традициями, социальными ролями и их непосредственной обусловленностью биологическими и социальными функциями мужчины и женщины в рамках семьи и брака. Даже католическая и протестантская церковь не смогли избежать скандальных фактов сексуального насилия в детских учреждениях, курируемых ею. Стало очевидным, что Европа должна заниматься собственными проблемами и эти проблемы не могут проецироваться на межкультурный диалог.

Тенденции в развитии философии межкультурных отношений актуализировали поиск различными региональными культурами собственной сущности и идентичности, для последующего диалога между ними на новой основе социального пространства. Его изучает социальная философия.

Философия социального пространства включает: культурную географию; креативные технологии вербальной и визуальной коммуникации; стереотипы и комплексы мультикультурного общения; конфиденциальность повседневности.

Важно было через идентичность выработать собственную позицию и защитные механизмы культуры, а также национальную и региональную основу модернизации общества. Подобные этапы поисков прошли евразийский, латиноамериканский, североамериканский, дальневосточный, тихоокеанский, африканский регионы. На этой основе сформировалось объединение быстрорастущих новых экономик в форме БРИК. Фактически речь идет о вершине айсберга, представляющего новую

экономическую географию растущих экономик. Среди этих экономик Бангладеш и другие. Это важно для Беларуси с точки зрения формирования экспортного пространства деятельности и долгосрочного сотрудничества с различными государствами мира. Экономика всегда основана на определенной культурной базе контактов, понимании идентичности наций, с которыми налаживается диалог. Подобные знания нарабатывает компаративистика.

В России механизмы идентичности на фоне проевропейской политики Петра I сформулировали славянофилы и представители евразийства. В Латинской Америке важную роль сыграла позиция С. Боливара, которая выразила суть этой региональной культуры в форме синтезировавшегося человечества в пространстве Америки. В Китае конструктивную роль сыграла неоконфуцианская философия, которая смогла консолидировать общество и придать модернизации основу в виде национальной идентичности. В XX столетии была сформулирована транзитивная и трансграничная роль Беларуси в диалоге Запада и Востока. Этой формулировке предшествовала практика межкультурного диалога на протяжении XVIII-XIX столетий, которая выявила конструктивную роль белорусов в создании межкультурного диалога между Западом и Востоком, Западом и Россией, Россией и Востоком. Речь в первую очередь идет об И. Копиевиче, Т. Костюшко, С. Маймоне, Я. Гашкевиче, И. Домейко, Н. Судзиловском, А. Мицкевиче, Л. Баксте.

Новый образ философии межкультурных отношений сформировался в результате потери Европой статуса конструктивного эталона. Потерю обусловил кризис этой культуры, который приобрел хронический характер. В США идентичность стала предметом национальной гордости в виде прагматизма. В Латинской Америке возникла философия латиноамериканской сущности, базирующаяся на идеях С. Боливара. В России Л. Гумилев сформулировал ключевые идеи философии этногенеза, развивающие философию русского космизма, биосферного мышления как философию самобытной техногенной цивилизации. В КНР Дэн Сяо Пин сформулировал концепцию трех модернизаций, которая отразила идентичные особенности быстро растущей техногенной экономики поднебесной.

Оригинальные техногенные культуры создали насыщенное по возможностям пространство партикулярных структур. В нем свое транзитивное место заняла Беларусь. Речь идет о государстве, центрирующем трансконтинентальные пути между экономиками Евросоюза и КНР. Для того, чтобы использовать потенциал растущих транзитивных контактов необходимы не только политические и технические решения, но и межкультурные. За относительно короткое время независимости белорусское государство смогло наладить тесные контакты с Россией в рамках Союзного государства, с Казахстаном в рамках Таможенного Союза. Тесные двусторонние отношения у Беларуси существуют с Туркменистаном, Азербайджаном, Таджикистаном. Очевидно, что эти контакты имеют межкультурную основу, идущую от многовекового общения славян и тюркских народов. Косвенным фактором, способствовавшим развитию этих отношений стал период XIX столетия, когда многие ссыльные из Беларуси оказались на территории Казахстана, где возникли условия для тесных контактов их с казахскими мыслителями. Важную роль сыграл Семипалатинский комитет, где такие мыслители как Абай находились в непосредственном общении со ссыльными из европейской части Российской империи. Именно в процессе совместной работы и возникла миссия евразийской культуры как транзитивного пространства общения двух древнейших культур, представляющих Восток и Запад. Европа ассоциировалась с романтизмом. Символом этой культуры стал Гете. В Беларуси романтизм имел яркое проявление в творчестве А. Мицкевича, сумевшего поэтическими средствами описать национальную идентичность белорусов. Общение с А.С. Пушкиным убедило А. Мицкевича в самобытности национальных евразийских культур. Это прекрасно понимал Абай, который на основе ислама предлагал национальную программу модернизации казахского общества.

Евразийская культурная география на практике: К. Туровский, С. Полоцкий, Н. Лосский – русская религиозная философия; Л. Бакст, С. Дягилев – русские сезоны в Париже; И. Репин, Витебская художественная школа – эстетика постмодернизма; К. Семянович, К. Циолковский, Л. Чижевский – русский космизм; В. Степин, Ж. Алферов, П. Сухой – философия науки и техники.

Формирование евразийской идентичности на техногенной основе имеет важное значение в условиях, когда традиционный уровень духовной жизни представлен разными религиями. В советский период истории была сделана попытка наполнить содержание евразийской идентичности новыми ценностями. Среди них предпочтение было отдано развитию многонациональной культуры больших и малых народов, а также классических жанров музыки, оперы, оперетты, балета, художественного театра, изобразительного искусства, поэзии и литературы. Была освоена культура джаза, современной инструментальной музыки, популярность завоевали вокально-инструментальные группы, искусство вокала. Яркие достижения демонстрировал спорт. В экстремальные годы Великой Отечественной войны проявилась солидарность евразийских народов в организации отпора агрессору, обеспечении работы промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Практика реализации крупных проектов в форме ударных комсомольских строек создавала патриотический энтузиазм у молодежи, готовность ехать в самые отдаленные уголки Евразии. Социальная мобильность стала нормой жизни молодых поколений. В результате сформировалась уникальная гуманитарная основа евразийской идентичности, представленная межэтническими семьями.

Уже первые контакты философов бывших советских республик показали, что за абстрактными идеями единого советского народа скрывались богатые региональные традиции, которые формируют потенциал культурной динамики евразийского региона. Эпицентр взаимодействий создают славянские и тюркские народы. Их стремление к взаимодействию обусловлено как внешними, так и внутренними причинами. К внешним причинам следует отнести борьбу цивилизаций за трансграничные пространства. Применительно к государствам Средней Азии речь идет о конкуренции Запада, который стремится вытеснить Россию из важного для него стратегического пространства.

В свое время преимущества пребывания тюркских народов в пространстве Российской империи оценил Абай. Спустя сто лет на примере различных государств мы видим глубину его оценок. Евразийская стратегия кооперации с Россией стала для тюркских народов кратчайшим путем модернизации в современную

техногенную цивилизацию. Важным оказалось то обстоятельство, что религиозная традиционная культура сохранила свое значение. Население имело возможность реализовывать духовные потребности. Относительно короткий период атеизма не подорвал духовную культуру. Довольно быстро она восстановила свой статус в обществе.

Внутренние механизмы консолидации евразийского социального пространства обусловлены наличием исторической интегративной основы, созданной скифской культурой, простиравшейся от Северного Кавказа до Саян в Сибири. Тюркские племена ассимилировали скифскую культуру, а вместе с ней свойственные ей традиции межкультурных отношений с древними цивилизациями Средиземноморья, Ближнего Востока, Индии, Китая. Аналогичный процесс ассимиляции скифской культуры прошли восточные славяне. Эта тема постоянно находится в центре внимания российской культуры. Наиболее ярко ее выразил А. Блок в поэме «Скифы».

Скифское присутствие в виде звериного стиля зафиксировали российские мастера на храмах, ставших всемирным достоянием человечества. В первую очередь речь идет о Золотом кольце. Шатровый стиль степных народов стал важным элементом православной архитектуры. Он отразил адаптацию греко-византийского православия к евразийским особенностям идентичности.

Разнообразие народов и племен в пространстве Евразии создавало впечатление об их несовместимости, разобщенности. Однако как только речь шла о внешних угрозах эти народы забывали свои противоречия и выступали как союзники. А. Невский положил начало таким союзническим отношениям. Это позволило Евразии остановить крестовые походы. Присутствие тюркских народов в этногенезе восточнославянских наций стало постоянным с XIV столетия. В Беларуси общины татар размещались в городах и местечках. Большая их часть интегрировалась в структуры нации. В России знаменательным является 1612 год, когда народное ополчение Минина и Пожарского, состоявшее из поволжских народов, продемонстрировало выбор в пользу Евразии. Полякам была предоставлена возможность уйти из Москвы. Их предложения

об интеграции Московской Руси в европейское пространство социальной жизни были отвергнуты.

Решение народного ополчения отразило назревшую потребность россиян двигаться на Восток, создавать единое экономическое пространство промыслов и торговли. За относительно короткое историческое время отряды казаков вышли к побережью Тихого океана, к Аляске. Они практически не встречали сопротивления, чему, по мнению Л. Гумилева, способствовала уже созданная тюркскими народами комплиментарная основа.

Географическое становление Евразии сопровождалось деятельностью самобытных и ярких людей в среде славянских и тюркских народов. Эти люди стремились к гармонии веры, разума, национальных особенностей жизни, образованию. У славян просветительской деятельностью занимались К. Туровский, Е. Полоцкая, С. Полоцкий. Казахстан в этой духовной деятельности представили Аль-Фараби, Абай. До XIX столетия Евразия находилась в ситуации активного влияния на нее арабской и европейской культур. Но эти влияния носили локальный характер, обусловленный фактором трансграничного соседства. Беларусь, начиная с XIII столетия, находилась в европейском пространстве и активно участвовала в Возрождении, Реформации, Просвещении, создании новоевропейской культуры и техногенной цивилизации. Ярким периодом стал романтизм XIX столетия. Он придал творчеству национальный характер. Наиболее полно его реализовала белорусская студенческая молодежь Виленского университета, находившаяся под впечатлением идей И. Канта, Гете.

Россия приняла европейский вектор культурного развития по инициативе Петра I в XVIII столетии. Спустя сто лет в составе Российской империи уже был Казахстан, который воспринимал Россию как место межкультурного диалога Востока и Запада. Арабское цивилизационное наследие требовало продолжения в виде модернизирующегося Казахстана. Для этого необходимо было создать единое интеллектуальное пространство техногенной цивилизации. Это прекрасно понимал Абай. По его мнению, цивилизационные ценности должны трансформировать повседневность людей.

Евразийская идентичность должна трансформироваться до состояния гуманитарного общества, в котором преступность,

зависть, обман станут исключением. То, что это практически реализуемые идеи убедились в Беларуси. За относительно короткое постсоветское время в рамках реализации мероприятий, связанных с дожинками, эффективно заявила о себе программа благоустройства малых и средних городов, аграрных городков. Грязь, необустроенность и связанная с ними запущенность улиц, зданий сменились эстетически привлекательными, благоустроенными местами для труда и жизни.

Начавшаяся в аграрном секторе модернизация показала, что современная профессиональная деятельность должна сочетаться с гуманитарным пространством жизни. Теперь эти апробированные критерии будут применены к лесной промышленности, где беспорядок, грязь нередко сочетаются с бесхозяйственностью, потерей значительных финансовых средств.

Накопленный белорусскими специалистами опыт системотехнической модернизации аграрного сектора распространился на все сферы деятельности и позволил приобрести уровень реализации комплексных решений, необходимых в рамках индустриализации. Этот опыт интересен для государств Средней Азии, где имеются значительные природные и людские ресурсы, но не хватает человеческого капитала, способного их соединить с технологическими решениями. Эта потребность и формирует новое содержание философии межкультурных отношений. Для нее апробирована методология кластерного подхода к деятельности. Она уже инициирована в России. Пилотным стал проект Сколково. В образовательном пространстве России реализуется программа создания университетских кампусов. Одним из первых стал Дальневосточный федеральный университет.

Цель деятельности кафедры философских учений состоит в создании учебного пособия по евразийской философии; организация конференций; разработке и реализация совместных проектов с вузами России, Казахстана, Туркменистана, Таджикистана.

Божанов В.А. Восточное славянство как преломление евразийского пространства

Понятия «запад» и «восток» исторически сложились и сегодня представляют устойчивые идеологемы. С одной стороны, «запад»